

Главные ворота были роскошно украшены. По центру располагалась черная деревянная табличка с собственноручной надписью Чэнсяня* юаньской династии, известного каллиграфа Тото Тимура, которого поймали и заставили её написать, — «Резиденция Янь-вана». Вывеска была инкрустирована золотом.

* Чэнсян (陳善) — высшее должностное лицо при дворе, премьер-министр.

У входа сидели два больших льва из белого нефрита. Балки и колонны возвышались на целых два чжана, а на створках сверкали дверные кольца из цельного золота. С первого взгляда было видно, что на это ушло немало денег, заработанных народом потом и кровью*. Шестеро караульных служек выстроились в прямую линию, и, даже если никто не прибудет с визитом, они должны стоять неподвижно и быть наготове. Вот он, показательный размах богача-высочки!

* Досл. «соки [и жир] народа» (食民肉).

Привратник настороженно спросил:

— Кто идет?!

В этот момент несколько человек недоверчиво оглядели Чжан Бина, и у него на душе стало тревожно. Он отступил на шаг назад.

Юньци лениво похлопал по его плечу, и золотое одеяние с рыбой Фэйюй ослепило глаза всех сторожевых псов.

Юньци произнёс:

— Не узнаете?

«...»

— Младший шури́н приехал!

— Младший шури́н!

Привратники мгновенно перепугались до полусмерти*. Двое впереди бросились ничком на землю, начав отвешивать поклоны. Юньци сказал:

— Встаньте, встаньте. Мы же свои люди, к чему кланяться?

* Досл. «душа разума улетела, а душа тела рассеялась» (魂飛魄散).

В ту же секунду кто-то поспешно побежал доложить об этом, в панике громко крича:

— Госпожа Ванфэй*! Младший шурина приехал!

* Ванфэй (□□) — жена вана, княгиня.

Юньци рассмеялся:

— Я сам войду, не кричите!

Юньци шагнул за главные ворота и вдруг заметил, как во внутренних воротах промелькнуло нечто ослепительно белое.

«??»

Это нечто было похоже на человека. Юньци с недоумением оглянулся. Человек выскочил со стороны, но боковым зрением его было видно плохо, показалась лишь белая вспышка. Тут же он уже выбежал за ворота скрылся из виду.

И вроде бы... без одежды?

Юньци был озадачен. Должно быть, ему показалось.

Однако Чжан Бин, словно увидев призрака, весь затрясся, схватил Юньци за руку и дрожащим голосом прошептал:

— Командир... командир Сюй, тот человек только что... тот...

— Душа моя!

От пронзительного визга, превышающего все допустимые децибелы, у Юньци чуть не хлынула кровь изо рта. В следующее мгновение Сюй Вэнь в ярко-красном парчовом платье выскочила наружу.

В тот миг в головах Юньци и Чжан Бина будто пронеслись тысячи слонов.

Сюй Вэнь звонко воскликнула:

— Ты всё же приехал!

Следом она с ноги отбросила в сторону Чжан Бина, который вцепился в Юньци, не желая отпускать, схватила родного младшего брата за грудки и, воя от горя*, потащила его через вторые внутренние ворота.

* Досл. «взывать к небу и биться лбом о землю» (□□□□).

— Зять... подожди... старшая сестра...

— Не об-ра-щай внимания! — на бегу бросила Сюй Вэнь. Слезы ручьём текли по её лицу. — Он только что услышал, что ты приехал... разд... разделся и помчался в город!

В голове Юньци пронеслось ещё одно стадо слонов.

Юньци тоже прослезился.

— Так... вот оно как.

Сюй Вэнь всхлипнула, затем лично подала чай и поставила перед Чжан Бином. Вытирая слёзы и сопли, она сказала:

— Чжан-лао, только что оскорбила вас, простите...

Юньци начал:

— Старшая сестра, ты...

Сюй Вэнь разрыдалась:

— Остаётся лишь надеяться, что император распорядится моей судьбой. Не могу больше так жить!

«...»

Чжан Бин хотел разрыдаться ещё сильнее, чем Сюй Вэнь, и сразу же прослезился:

— Ванфэй, не принимайте это так близко к сердцу...

Сюй Вэнь, оттолкнув Юньци, с горечью произнесла:

— Чжан-лао, вся наша семья Сюй верно служит стране, мой отец — человек, внесший огромный вклад в основание государства. А теперь меня выдали за умалишённого! Я не смирюсь! Ни за что не смирюсь!

У Юньци от этих слов мурашки по коже побежали, будто он увидел, как второй брат Сюй Цзэншоу, превратившись в призрака, манит его к себе. Сюй Вэнь так рыдала, что в глазах потемнело*. Юньци смотрел на это некоторое время, не выдержал и тоже расплакался. Он взял Сюй Вэнь за руку и сказал:

— Старшая сестра, не плачь.

* Досл. «небо покрылось черной пеленой тучи, и беспросветная мгла висела над землей» (□□□□).

Сюй Вэнь резко оттолкнула Юньци, ударилась головой о стол и с глухим стуком потеряла сознание.

— Старшая сестра!

Юньци перепугался до полусмерти. Он изначально не понимал, что происходит, но теперь на восемь десятых поверил в то, что, похоже, на этот раз с Чжу Ди действительно приключилась большая беда. В одно мгновение во всей княжеской резиденции воцарилась полная неразбериха.

— Ванфэй упала в обморок!

Юньци второпях подхватил Сюй Вэнь на руки и закричал:

— Скорее зовите врача!

Чжан Бин, увидев это, не посмел сидеть дальше и поспешно сказал:

— Этот... старый муж...

Юньци так переволновался, будто душа была объята пламенем. Он произнёс:

— Быстро, кто-нибудь, проводите Чжан-лао отдохнуть!

С этими словами он в спешке понёс Сюй Вэнь внутрь. Вскоре прибыл врач, и все в комнате принялись щипать её за губной желобок, колоть иглами и прикладывать полотенца. В конце концов Сюй Вэнь медленно пришла в себя.

— Старшая сестра. — Увидев, в каком состоянии Сюй Вэнь, Юньци, связанный с сестрой родственными узами, почувствовал, будто по сердцу полоснули ножом. Стиснув зубы, он процедил:

— Все, выйдите!

После того как прислуга удалилась, Юньци обнял Сюй Вэнь, припал к ней и разрыдался. Сквозь слёзы он голосил:

— Что же всё-таки произошло! А я-то думал, что зять притворяется!

Прекрасные глаза Сюй Вэнь были наполнены слезами, катящимися по щекам, словно дождинки с цветка груши. Она произнесла:

— Он правда притворяется...

«...»

У Юньци чуть дыхание не перехватило. Он закатил глаза и едва не потерял сознание.

— Тогда почему ты сейчас плачешь?! — он пришёл в себя и закричал на Сюй Вэнь.

Сюй Вэнь, всхлипывая, ответила:

— Я только что так много плакала, что теперь немного занесло... не могу перевести дух, у-а-а! Ты жестокий, недолговечный дурень! Знаешь, как старшая сестра за тебя переживала?!

Юньци потерпел полный крах.

Один шичэнь спустя.

Юньци сидел с бледным как смерть лицом. Сюй Вэнь, хихикая, прикрыла рот рукой, снова шмыгнула носом, взяла палочками немного еды и, подставив ладонь, положила ему в рот.

— Это курица «Гуйфэй»*, я сама лично готовила, специально для тебя, вчера только зарезали...

* «Цыпленок по-императорски» (咕咕鸡). Обычно для приготовления курицы «Гуйфэй» используют куриные крылышки, которые тушат вместе с грибами сянгун (шиитаке), мидиями, молодыми побегами бамбука и зелёным перцем.

Юньци прожевал и снова бросил на Сюй Вэнь сердитый взгляд.

— М-м, ладно, подогрей мне Хуадяо*, дай немного выпить.

* Хуадяо (白酒) — лучшее шаосинское рисовое вино.

Лицо Сюй Вэнь омрачилось:

— Детям нельзя пить алкоголь.

Юньци возразил:

— Мне уже больше двадцати лет!

Сюй Вэнь уперла руки в боки:

— Сколько бы тебе ни было лет, для старшей сестры ты всегда останешься ребёнком. Тебе нельзя пить!

Юньци пришлось смириться, он пробормотал:

— Выпью совсем немного, и никому не проболтаюсь.

Сюй Вэнь фыркнула со смеху:

— Хорошо, что ты это понимаешь. После вина легко проболтаться, лучше не пить.

— Я только что распорядилась приготовить горячую воду. После еды хорошенько помойся, а ночью спать нужно под двумя одеялами. Осенью в Пекине холодно...

Юньци, сетуя на свою участь, ответил:

— Понял.

Сюй Вэнь продолжила:

— Поживи тут до конца Праздника фонарей, а потом возвращайся. Всё равно дел особых нет. Считай, что приехал навестить родных... Твой зять сейчас, наверное, уже добежал до ворот Управления администрации Пекина... Сумасшедший он или притворяется, пусть они доложат

императору об этом сами, а ты в это время помалкивай...

Юньци, не зная, плакать или смеяться, ответил:

— Понял...

Сюй Вэнь добавила:

— Завтра не вставай слишком рано. Прежде ты всегда прислуживал императору, а теперь, пока гостишь дома, пусть и тебе разок послужат...

Юньци, скрипя зубами, произнёс:

— По-нял!

Сюй Вэнь, прикрыв рот рукой, тихо рассмеялась, очистила большую креветку и с улыбкой сказала:

— А-а-а!

Юньци открыл рот. Сюй Вэнь увидела правую руку Юньци, лежащую на краю стола, и её вдруг словно громом среди ясного неба поразило. Она ошеломлённо спросила:

— Кто тебе это дал?!

Юньци пошевелил большим пальцем и растерянно ответил:

— А, это зятя.

Сюй Вэнь сказала:

— Я не про это, я знаю, что зятя. А это от кого? — Затем, поджав губы, она спросила: — У тебя есть возлюбленная? Почему ты не сказал об этом старшей сестре?

Юньци смущённо ответил:

— Это награда от императора. — С этими словами он поднял мизинец и повертел перед Сюй Вэнь кольцом из панциря черепахи.

Только тогда Сюй Вэнь кивнула, протянула ему креветку и сказала:

— А-а-а!

Юньци снова открыл рот ей навстречу.

Сюй Вэнь вдруг снова спросила:

— А почему у тебя на руке кольцо твоего зятя?

Юньци ответил:

— Зять занял у меня немного денег на расходы и оставил кольцо в залог.

Сюй Вэнь кивнула, затем снова сказала:

— А-а-а!

Юньци открыл рот навстречу.

Сюй Вэнь внезапно снова спросила:

— А что это у тебя висит на шее?!

Юньци раздражённо воскликнул:

— Да когда же это кончится!

Сюй Вэнь недовольно буркнула:

— Быстро говори.

Юньци вытащил висящую на шее нефритовую подвеску и сказал:

— Это подарил брат из Цзиньивэй.

Лицо Сюй Вэнь было исполнено подозрений. Она продолжила допытываться:

— Всего лишь брат? Ты случайно не заделался отрезанным рукавом?

Юньци ответил:

— Это правда! Просто хороший брат, ничего больше.

В тот момент, когда он говорил, внезапно послышался очень тихий стук за оконной решёткой.

Сердце Юньци сжалось, он наконец запихнул большую креветку в рот и принялся обеспокоенно ее жевать. Сюй Вэнь снова с кислым выражением сказала:

— Младший брат, да у тебя на теле одни любовные знаки...

Юньци мгновенно покраснел и вдруг спросил:

— Старшая сестра, второй брат недавно присылал тебе тюрка в слуги?

Сюй Вэнь задумалась, затем скривила губы:

— А к чему ты спрашиваешь? А! Ты видел того парня? Он в прошлый раз сопровождал твоего зятя в столицу, его зовут Чжу Фэн... А что?

Юньци смущённо сказал:

— Его зовут Чжу Фэн? Мы с ним хорошо поладили, а где он живёт?

Сюй Вэнь, ничего не подозревая, мимоходом ответила:

— В этой княжеской резиденции слуг полным-полно, откуда мне знать? Наверное, прячется в каком-то укромном уголке. Если вы поладили, я завтра позову его к тебе в покои, пусть послужит тебе. А через несколько дней пусть отправится с тобой за компанию гулять по Пекину?

Юньци хлопнул по столу:

— Отлично, я как раз хотел сказать...

Сюй Вэнь снова произнесла:

— Открой рот, а-а-а!

«...»

Юньци сказал:

— Я... наелся, пойду отдохну.

Сюй Вэнь рассердилась:

— Нельзя! Ты тощий, как обезьяна. Будто целыми днями в императорском дворце ешь одну тухлятину. Разве император не должен хоть немного следить за этим...

Юньци не знал, смеяться или плакать, думая, когда это Чжу Юаньчжан успел ещё и нянкой стать. Сюй Вэнь настойчиво не отпускала Юньци, насильно накормив его четырьмя мисками риса, половиной курицы, одной рыбой, тарелкой креветок и ещё различными дарами гор и моря, так что у Юньци еда стояла уже поперёк горла. Только тогда Сюй Вэнь нехотя сказала:

— Ладно, иди отдыхать. Если ночью захочешь выйти пописать и будет страшно, громко позови старшую сестру...

«...»

Юньци, опираясь на стену, вышел из комнаты, а Сюй Вэнь всё шла за ним, без остановки бубня.

В зале ярко горел свет, и вдруг с крыши спустился человек.

Когда Юньци увидел этого человека, у него в голове снова пронеслось стадо слонов.

Прибывшим оказался совершенно голый Янь-ван Чжу Ди. Полностью раздетый, он, словно великий мастер боевых искусств, шагнул на ограду, прыгнул вниз и благополучно приземлился, излучая дух «Стою прямо, смеясь в небеса, ветер обдувает его* — как приятно и прохладно»!

* В тексте используется «[jī]» [jī], которое означает «щебет», «стрекот» и «гул [ветра]». Но также есть созвучное ему «[jī]» [jī], которое переводится как детск. «пиписька, петушок».

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ва-ха-ха-ха-ха! — Чжу Ди с широко раскрытым ртом безумно смеялся.

— Я...

Юньци окончательно взбесился.

Хотя Чжу Ди уже перешагнул тридцатилетний рубеж, он прекрасно сохранился. Долгие годы военной жизни, верховая езда и стрельба из лука сделали его конечности стройными, а мышцы живота чёткими. Своим пропорциональным телосложением он не уступал ни одному красавцу из Цзиньивэй.

Пусть он и сумасшедший, но красивый сумасшедший. Пусть и бегаёт голышом, но это невероятно приятное для глаз зрелище.

Юньци, глядя на это, чуть не харкнул кровью.

Чжу Ди выпрямил спину и в возбуждённом состоянии пробежал два круга по саду, тяжело дыша. Сюй Вэнь нахмурила свои изящные брови и тихо прикрикнула:

— Здесь же только мы вдвоём! Быстро иди оденься!

Чжу Ди прыжком бросился вперёд, хихикая:

— Младший шурина! Ты всё же приехал!

Юньци весь налился краской и отвернулся. Чжу Ди обнял Юньци, не давая ему уйти, и губами постоянно терся о его ухо, ведя себя крайне буйно:

— Зять каждый день о тебе вспоминает... Ай! Ай!

Не успел он закончить, как был схвачен за ухо Сюй Вэнь, и его поволокли в комнату.

— Тебе это уже в удовольствие, да?..

— Юньци ведь тоже мужчина...

Голоса постепенно затихли, и дверь с грохотом захлопнулась. Сюй Вэнь снова крикнула:

— Младший брат, иди спать один, ладно? Просто найди любого слугу, пусть проводит тебя в комнату.

Эта сцена была невероятно шокирующей. Чжу Ди на глазах у Сюй Вэнь обнял Юньци, а затем

принялся беспорядочно целовать и кусать его. Юньци всё ещё ощущал сухость во рту, и ему было ужасно неловко. Он покачал головой и самостоятельно вышел в сад.

Глубокой ночью Сюй Вэнь притушила свет в комнате. Чжу Ди, совершенно голый, залез на кровать. Сюй Вэнь фыркнула:

— Перед младшим шурином ты вёл себя совсем неприлично.

Чжу Ди неподвижно лежал, закутавшись в одеяло, как гусеница. На этот раз он был довольно послушен и с улыбкой спросил:

— Когда Юньци приехал? Уже поужинал?

Сюй Вэнь ответила:

— Поужинал, я видела собственными глазами.

Чжу Ди сказал:

— М-м, пусть наестся досыта. Юньци непросто служить в столице, его и ругают, и бьют. Цзиньвэй охраняют императора и даже поесть нормально не успевают...

Сюй Вэнь с упрёком произнесла:

— Князь, ты сам ещё не ужинал.

Чжу Ди закрыл глаза и тихо хмыкнул. Тусклый свет масляной лампы падал на его красивое лицо. Сюй Вэнь какое-то смотрела на него и спросила:

— Приказать приготовить немного еды?

Сюй Вэнь, не дождавшись ответа, подошла к книжной полке, встала на цыпочки и начала перебирать книги. Вдруг она нахмурила брови:

— Куда делась та книга, которую я дочитала до половины? Кто её украл?

Чжу Ди не ответил. Через мгновение его дыхание стало ровным. После целого дня притворного безумия и пробежек голышом он очень устал и крепко уснул.

Тоба Фэн присел на корточки снаружи конюшни. Перед ним на земле лежал развёрнутый лист

бумаги, а у ног стоял горшок с клеем.

В одной руке Тоба Фэн держал ножницы, а в другой книгу. При тусклом свете он долго вглядывался, словно пытаясь разобрать написанное.

Спустя какое-то время Тоба Фэн вырезал из книги несколько иероглифов, расставил их в определённом порядке и наклеил на бумагу. Затем он сунул книгу за пазуху, ловко поддел горшок с клеем ногой, и он аккуратно взлетел, приземлившись прямо на верх стены.

Тоба Фэн, напевая песенку, прошёл в сад на заднем дворе. Увидев, что свет из одной комнат отбрасывает профиль Юньци на окно, он остановился.

Он некоторое время заворуженно смотрел, а затем сел. В руке он держал тот лист бумаги, скомкал его, а через некоторое время развернул.

Спустя ещё некоторое время снова скомкал.

Так он сидел неизвестно сколько времени, пока свет в комнате Юньци не погас.

Тоба Фэн развернул бумагу, взглянул на неё при лунном свете и аккуратно сложил. Просунув её в щель под дверь комнаты Юньци, он развернулся и ушёл.

Ранним утром следующего дня снаружи слышался звук шуршащих листьев.

Юньци от него проснулся, резко открыл глаза и громко крикнул:

— Жун Цин!

То катясь, то ползком Юньци натянул фэйюйфу, зажал в зубах меч Сючунь и стремительно выбежал из комнаты, громко бранясь:

— Почему вы не разбудили меня к утренней аудиенции! Спите, как мертвецы?!...

Во дворе слуга подметал опавшие листья. Он уставился на Юньци вытаращенными глазами.

Только тогда Юньци вспомнил, что он в отпуске. Не зная, смеяться или плакать, он сказал:

— Надеюсь, не напугал тебя. Прости.

Слуга с опаской кивнул.

Юньци зевнул, в душе посмеиваясь над своей нервозностью, развернулся и пошёл обратно в комнату спать дальше. Вдруг он заметил на пороге аккуратно сложенный вчетверо лист бумаги. Наклонившись, он поднял его, развернул и прочитал:

«Сегодня вечером в час собаки*... в городской роще Ланьлюй... не приходи».

* 7-9 вечера.

— Не приходи? — Юньци был в полном недоумении. Под утренними лучами солнца он внимательно разглядывал вырезанные и наклеенные иероглифы, совершенно озадаченный.

— Что значит «не приходи»?

Юньци долго ломал голову, а затем его вдруг осенило. Наверное, это «обязательно приходи». Таким образом, наглядно видно, как описка может довести до смерти.

На самом деле Тоба Фэн не ошибся в иероглифе, просто он перерыл всю книгу, но так и не нашёл слово «обязательно»*.

* «Не приходи» — «不來» [wùlái], «Обязательно приходи» — «務必» [wùlái]. Звучит одинаково, пишется по-разному.

П.п.: настоящий Чжу Ди действительно несколько месяцев притворялся сумасшедшим, прежде чем добиться того, чтобы его сыновей выпустили из-под стражи для визита к нему на север в июне 1399 года.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326078>